

Глава 16. Подобие истины

Лин Цзюмо полулежал в кресле перед письменным столом, задумчиво касаясь губ тонкими длинными пальцами.

Надо же, Сюй Нуо только что поцеловал его... Сам. Поверить трудно, что в этом мягком, обычно столь сдержанном человеке может таиться столько безудержной страсти. При этой мысли принц невольно улыбнулся.

Однако мгновение спустя он насупился и прищурился, глубоко разочарованный в самом себе. Ну и как он отреагировал?! Сердце заколотилось так бешено, что Лин Цзюмо с перепугу решил, будто заболел. И ведь надо же было сглупить — оттолкнуть Сюй Нуо со словами: «Ты простудишься, иди ложись!» — а после сбежать сломя голову, даже не оглянувшись.

«Какая постель, мы же только проснулись! Бред, полнейший бред!»

Принц занервничал. Он никак не мог взять в толк, отчего так колотится сердце и почему взмокли ладони. А уж когда в памяти всплыло то, как он бесцеремонно отпихнул Сюй Нуо...

— Проклятье! Какое же проклятье! — в сердцах выругался он.

В этот момент с потолочных балок спорхнули два попугайчика — зелёный Бацзяо и красная Интао. Опустившись прямо на письменный стол, они принялись увлечённо щебетать, передразнивая чужие голоса:

— «Мы ведь не знаем, когда это всё исчезнет, поэтому...»

— «Ты мне просто нравишься, и плевать на твоё происхождение! Разве так нельзя?!»

Лин Цзюмо чуть не подпрыгнул в кресле. Эти речи... Проклятые птицы! Какого дьявола слуги вообще выпустили сегодня этих двоих полетать?!

— «И лицом вышел, и деньжата водятся, да и боевыми искусствами владею неплохо. Где ты ещё найдёшь такого красавца?!» — зелёный Бацзяо, начисто лишённый инстинкта самосохранения, упрямо твердил то, что успел подслушать в саду.

Сгорая от стыда и ярости, Девятый принц схватил со стола тяжёлую чернильницу и запустил её в птиц. Попугай с паническим хлопаньем крыльев кувырком полетели прочь.

— Ваше Высочество... — у порога, бледнея от ужаса, возникла служанка. — Прибыл молодой господин Лю. Он просит аудиенции.

— Пусть войдёт, — Лин Цзюмо раздражённо взмахнул широким рукавом. И тут же добавил: — А этих двоих запереть в клетке на месяц. Они склевали виноград, присланный в дар матушке-императрице.

Служанка поспешила удалиться, недоумевая про себя: она ведь только-только выпустила попугаев, когда они успели обобрать императорский виноград?

В комнату плавной, покачивающейся походкой вошёл гость. Своей хрупкостью и изяществом он напоминал гибкую иву на ветру. Одетый в яркие, изысканные шелка, юноша благоухал благовониями, которые шлейфом тянулись за каждым его движением.

Склонив голову и опустив глаза, прибывший опустился на колени. Лин Цзюмо подошёл ближе и кончиком пальца приподнял Лю Даньцая за подбородок.

— Лю Даньцай, — с мягкой вкрадчивой усмешкой протянул принц. Его бархатный голос звучал заманчиво, заставляя сердце гостя трепетать от сладкого предвкушения. — С каждым днём ты становишься всё больше...

— ...похож на девицу.

Лю Даньцай растерянно замолчал и прикусил губу.

— Разве Вашему Высочеству это не по душе? — тихо спросил он.

Лин Цзюмо покачал указательным пальцем перед его лицом:

— Ошибаешься. Я ценю красоту в любом её проявлении. И пол — будь то мужчина или женщина — не имеет значения.

Лю Даньцай застыл, а принц с неприкрытой издёвкой добавил:

— ...как и отсутствие этого самого пола.

Сердце Лю Даньцая больно кольнуло. Этот высокомерный Девятый принц всегда славился ядовитым языком и вздорным нравом. Ему незачем было щадить чужие чувства. Сколько бы Даньцай ни сох по нему, для Лин Цзюмо он оставался пустотой, не заслуживающей даже взгляда.

— Ваше Высочество, вы почтите своим присутствием завтрашний Банкет Поиска Ароматов? — едва слышно спросил юноша, и в его голосе проскользнула робкая надежда.

Лин Цзюмо поморщился. «Банкет Поиска Ароматов»... От одного названия разило пошлостью. По сути, это были обыкновенные смотрины невест, которые устраивали из года в год. Скужающая знать слеталась туда как мухи, ведь никто — сколь бы знатен и влиятелен он ни был — не смел проигнорировать личное приглашение Его Величества Императора.

Исключением были лишь двое: Великий наставник Чжао Бучжи, ради которого старик Чжао Куан ежегодно строчил прошения, ссылаясь на «тяжёлый недуг сына, требующий полного покоя», и сам Девятый принц, презиравший подобные сборища от всей души. «Тяжёлый недуг»? Да этот деревяшка Чжао Бучжи пышет здоровьем! С его-то богатырским телосложением он даже поленился выдумать правдоподобный предлог. И ведь что забавно — самый придиричивый человек в Поднебесной, Его Величество, из года в год благополучно подписывал эти отказы. При этой мысли Лин Цзюмо презрительно усмехнулся.

Лю Даньцай долго ждал ответа. Не дождавшись, он сник и уже собрался было откланяться, как вдруг услышал:

— Пойду.

Этот год ведь особенный. Сюй Нуо сейчас во дворце, и затея с банкетом, похоже, не на шутку его заинтересовала. Стоило принцу подумать о Сюй Нуо, как его взгляд вспыхнул загадочным, пленительным блеском. Лю Даньцай невольно залюбовался им: этот юноша с нежными, точно у младенца, губами и безупречным лицом, выточенным из лучшего нефрита, был невероятно хорош собой. Даньцай застыл, не в силах отвести взгляд.

— Но к тебе... это не имеет ни малейшего отношения, — оборвал его Лин Цзюмо, заметив это оцепенение. Ядовитый нрав принца вновь взял верх, а в его взгляде, похожем на чистейшее цветное стекло, проступила неприкрытая насмешка.

«Главное, что он там будет... А уж из-за меня или нет — неважно», — со слабой надеждой подумал Лю Даньцай и склонился в прощальном поклоне. Однако уйти ему не дали: Лин Цзюмо резко ухватил его за пояс и притянул к себе.

— А ну-ка приблизь лицо.

«Приблизь лицо».

Эта короткая властная фраза была настоящим кошмаром для каждого обитателя дворца Цинчи. Если бы кто-то, услышав это веление, повиновался и ухитрился уйти с целым и невредимым лицом, его можно было бы смело величать величайшим везунчиком в Поднебесной. Впрочем, тех, кто дерзал ослушаться, ждала куда более суровая кара.

«Но ведь завтра банкет... Если он меня поранит...» — пронеслось в голове Лю Даньцай, но противиться воле принца он не смел.

«Лишь бы лицо не пострадало, а остальное — пустяки...» — поджав подол роскошного халата, он смиренно опустился на колени и закинул голову, подставляя своё утончённое, кукольное личико.

Дыхание его перехватило, веки мелко затрепетали, а тело сковал небывалый, сладостный страх.

Пока Даньцай пребывал в оцепенении, Лин Цзюмо наклонился к нему почти вплотную. Опустив взгляд, он осторожно прикоснулся к его губам и слегка прикусил их, словно пытаясь что-то проверить. В его взгляде промелькнуло смутное замешательство.

В душе Лю Даньцай распустились цветы неистового, невозможного счастья, от которого перехватило горло. Неужели... неужели впереди забрезжила надежда? Слёзы, чистые и прозрачные, точно утренняя роса, покатались по его щекам и коснулись лица Лин Цзюмо.

Высокомерный принц растерялся. Не зная, как совладать с плачущим перед ним юношей, он в очередной раз не нашёл ничего лучше, кроме как позорно сбежать.

Взобравшись на крышу, Лин Цзюмо прижал ладонь к груди. Сердце колотилось ещё отчаяннее, чем прежде.

«Выходит, всё дело лишь в том, кого именно целовать? Разные люди — разные ощущения, а в остальном ничего особенного. Так, пустяки...»

Лю Даньцай даже не заметил, когда именно ушёл принц. В его мыслях крутился лишь этот внезапный порыв, неловкое замешательство Лин Цзюмо и его бешено бьющееся сердце. Небеса сжалились над ним и подарили этот миг!

«О боги, умоляю, не давайте мне проснуться... — беззвучно шептал Лю Даньцай. — Обещаю, что буду каждое утро и каждый вечер воскуривать в вашу честь лучшие благовония!»

Сюй Нуо стоял у окна, наблюдая за Лин Цзюмо, который сидел на черепичной крыше напротив, нахмурившись. Надо же, неужели этот гордец тоже способен так искренне сокрушаться?

В этот момент в комнату вошёл слуга и доложил:

— Молодой господин Сюй, Её Величество Императрица просит вас пожаловать к ней.

Сюй Нуо кивнул. Выйдя на улицу, он бросил взгляд на крышу — Лин Цзюмо там уже не было.

Вспомнив их утреннюю встречу в саду, Сюй Нуо мягко улыбнулся, и на его щеках проступили

едва заметные ямочки.

По пути во дворец Вэньюнь он наткнулся на двух стражников, выволакивавших из ворот какую-то девушку. Её босые ноги безжизненно волочились по плитам, оставляя за собой длинный, тягучий след крови.

Сюй Нуо невольно замедлил шаг. Одежда бедняжки была изорвана в клочья, лицо превратилось в сплошное багровое месиво, а длинные волосы спутались и слиплись от крови. Из её разбитых губ доносился тихий, прерывистый плач:

— Ваше Величество, умоляю, пощадите... Ваша служанка больше никогда... никогда не посмеет...

Сопровождавшая его служанка уже вошла внутрь, чтобы доложить о прибытии гостя. Сюй Нуо окинул взглядом величественные покои императрицы Вэнь Цайэр, как вдруг уловил едва различимый шёпот несчастной:

— Девятый принц, спасите...

В груди Сюй Нуо что-то шевельнулось. Он подошёл поближе и негромко спросил у конвоиров:

— За что её так?

Стражники переглянулись. Юноша был в простом платье, лицо его казалось им незнакомым, поэтому они не решились сразу ответить.

Сюй Нуо пристально посмотрел на них, и один из воинов поспешно склонил голову:

— Такова воля Её Величества Императрицы, господин. Нам приказано лишь исполнять.

Девушка, кажется, ненадолго пришла в себя. Сквозь слипшиеся пряди волос она испуганно посмотрела на Сюй Нуо своими большими ясными глазами. По её подбородку стекала струйка крови — несчастная искусала губы до мяса, лишь бы не закричать от боли.

Сюй Нуо на мгновение задумался, а затем мягко произнёс:

— Протяни мне ладонь.

Стражники занервничали, но благородный вид незнакомца внушал такое почтение, что они не посмели вмешаться.

Поколебавшись, пленница робко вытянула вперёд искалеченную, испачканную в грязи руку. Сюй Нуо обмакнул указательный палец в сочащуюся на пол кровь и прямо на её ладони начертал невидимый узор Талисмана исцеления страданий. Бережно опустив её руку, он тихо шепнул:

— Как только почувствуешь боль, просто приложи эту ладонь к ране — и всё пройдет.

Из дверей показалась служанка:

— Молодой господин Сюй, Её Величество ожидает вас.

Сюй Нуо поднялся и последовал за ней в тронный зал, оставив ошеломлённых стражников стоять с разинутыми ртами.

«Кто же он? Молодой господин Сюй... или сошедший на землю небожитель?» — в полузабытьи думала Чжэн-эр, глядя вслед его удаляющемуся силуэту. Он ведь даже не побрезговал коснуться её окровавленных пальцев... и утешил её...

Она осторожно прикусила язык — резкая боль подтвердила, что происходящее ей не чудится. Тогда Чжэн-эр с робким любопытством прижала ладонь с таинственным знаком к своей израненной второй руке.

В следующее мгновение она окончательно лишилась дара речи...

<http://bllate.org/book/20483/2149361>